

ГАЛАКТИКА РОКА **1**

Deep Purple

DEEP PURPLE

Файл скачан с сайта
ApeRock.ucoz.ru
Книги о музыке и рок-
музыкантах

Год основания - 1968. Первоначально в группу входили: органист и основатель группы Ион Лорд (Jon Lord), гитарист Ричи Блэкмор (Ritchie Blackmore), ударник Иен Пэйс (Ian Paice), вокалист Род Эванс (Rod Evans) и бас-гитарист Ник Симпер (Nick Simper).

Первая пластинка группы "Shades Of Deep Purple" появилась в продаже в год основания и запомнилась оригинальной обработкой народной песни "Hey! Joe" и любопытным, более медленным, тягучим исполнением песни "Help!" (Lennon-McCartney).

Летом 1968 года появился сингл "Hush", который принес группе популярность в США.

Последняя работа этого состава - вышедший в 1969 году диск "Deep Purple" (в народе его называют "April").

В 1969 году Род Эванс и Ник Симпер покинули группу. Воистину, что бог не делает - все к лучшему. Будем откровенны - при всех достоинствах Эванса и Симпера, они не годились для той музыки будущего, которая зарождалась в недрах Deep Purple - изысканного, напористого хард-рока, которым они нас одарили. Нужен был такой бас-гитарист, как Роджер Гловер (Roger Glover) и именно такой вокалист, как Иен Гиллан (Ian Gillan). И они пришли вовремя.

Начинались большие дела, по сравнению с которыми, все предыдущее было детской забавой.

Год 1969. Deep Purple записали величественное сочинение Иона Лорда - "Concerto For Group And Orchestra". Необычная, восхитительная смесь симфонической музыки в стиле Моцарта и виртуозных партий гитары и органа в стиле рок. Премьера концерта прошла не где-нибудь, а в королевском Albert Hall и играли с ними не кто-нибудь, а Королевский филармонический оркестр.

И все-таки, тот Deep Purple, от которого мы просто ошалели, родился в 1970 году с выходом "Deep Purple In Rock". Ребята порознь и в единой гармонии продемонстрировали и виртуозность владения инструментами, и неумолимый, вперед устремляющий напор. А Гиллан-то, Гиллан! Тут вам и беспредельный вокал, тут вам и игра великого

актера! Прямо-таки недостижимый образец высокого искусства оставили наследникам прародители хард-рока. Песня с диска - "Child In Time" и вовсе вне стилей и времени. Это просто отличная музыка.

Естественно все хотят видеть волшебников рока. 1971 год проходит в шумных гастролях.

Не прошло незамеченным и актерское дарование Гиллана - его приглашают на запись в рок-опере "Jesus Christ Superstar" арии Иисуса Христа. Это обстоятельство, несомненно, только добавило популярности и Гиллану и Deep Purple.

Триумфальный 1971 год отмечен новым великолепным альбомом "Fireball", который не лишен эдакого аромата классической музыки. В некоторых композициях Блэкмор отложил в сторону свою волшебницу-гитару и солировал на виолончели.

Deep Purple не относятся к баловням судьбы. Неудач, мелких и крупных, на их пути было с лихвой: однажды на концерте вспыхнул пожар, в другой раз из грузовика вывалился и разбился орган Лорда, Пэйс терял свою ударную установку, а Блэкмор частенько схватывал перед гастролями сильный насморк. В 1971 году группа отправилась в Швейцарию, в городок Монтре, чтобы в местной студии записать пластинку. И что вы думаете. В здании Casino, которое простояло до этого более ста лет, конечно же случился пожар и студия сгорела. Но таких ребят как, Deep Purple экстремальные ситуации только закаляют.

Диск записали за неделю прямо в холле Grand Hotel с помощью передвижной студии Rolling Stones. "Machine Head" - очередное великолепное достижение. Фирменный, мелодичный, темповый хард-рок.

Да, это были золотые годы группы.

Любопытно, что если невзгоды шлифовали мастерство и упрочняли единство группы, то успех размагничивающе действовал на творческие потенции и обострял противоречия.

Очередной альбом "Who Do We Think We Are" несмотря на профессионализм и добротную отделку, тем не менее грешил штамповкой и повторами. То, что было хорошо и даже слишком для кого-нибудь, не могло удовлетворить самих музыкантов. И произошло печальное для всех почитателей рока событие - Deep Purple покинули Иен Гиллан и Роджер Гловер.

Гиллану казалось, что создав свою собственную группу он сможет продолжить и развить те идеи, которые в Deep Purple превратились в самодовлеющий монолит, в этакий эталон, от которого отходить всем было уже лень. Время - жестокий судья, покажет, что не так-то все

Файл скачан с сайта
Aregosk.ucoz.ru
Книжки о музыке и рок-
музыкантах

было уже лень. Время - жестокий судья, покажет, что нѐ так-то все просто. Но что сделано, то сделано.

Они и на сцене никогда не фиглярничали, а честно и искренне служили Музыке. Искренними они остались и в своих взаимоотношениях. Нет, так нет.

В группу пришли новый солист Дэвид Ковердэйл (David Coverdale) и бас-гитарист Гленн Хьюз (Glenn Hughes).

Новый отсчет времени Deep Purple начали в 1974 году альбомом "Burn".

Звучание группы стало "тяжелее". Правда Ковердэйл, при всем его таланте, пел несколько однообразно. Раньше в текстах группы было много остроты, актуальности, теперь же стало больше мистики, любви. И все-таки Deep Purple существовали. Не такие эстетичные, не такие блестящие, как раньше, но весьма твердые в своих намерениях.

Увы, вышедший вслед "Stormbringer" показал лишь продолжающееся однообразие. Не чувствовалось единого порыва, единой цели. Вокал и сопровождающие его, конечно прекрасные, но лишь сопро-

В 1975 году Ричи Блэкмор покинул группу и основал Rainbow.

Deep Purple продолжает отчаянно сопротивляться распаду. На место Блэкмора пришел Томми Болин (Tommy Bolin). Но без вокала Гиллана, а теперь еще и без гитары Блэкмора это было все, что угодно, только не Deep Purple. По инерции записали еще одну пластинку и все-таки вынуждены были объявить о прекращении существования группы под названием Deep Purple.

Это было плохое время. Слишком много дорогих нашему сердцу групп прекращали свою совместную деятельность, а некоторые, сохраняя название, из-за изменений в составах, становились лишь бледной тенью тех гигантов, чье имя носили.

Конечно такие великолепные музыканты не могли остаться без работы. Гиллан реализует сольные проекты вместе со своей собственной группой, успевает на пару лет потерять голос и даже побыть членом Black Sabbath. Блэкмор весьма преуспел со своей группой Rainbow. К концу семидесятых в этой же группе оказался и Роджер Гловер.

В то же время Дэвид Ковердэйл, Ион Лорд и Иен Пэйс выступали в составе Whitesnake. Группа весьма популярна и сейчас хотя из этой тройцы остался лишь Ковердэйл. А двое остальных?

Вот тут-то мы и подошли к приятному моменту наших экспресс-заметок. В 1984 году мир облетела невероятная новость, страшно было в это поверить: Deep Purple снова вместе в своем легендарном составе:

JON LORD,
IAN GILLAN,
RITCHIE BLACKMORE,
ROGER GLOVER,
IAN PAICE!

ПРОРЫВ НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ

Интервью с Роджером Гловером, взятое журналистом газеты Tokyo Times" Кмедо Цумото 21 августа 1972 года во время гастролей Deep Purple в Японии.

Журналист: Роджер, Ваш взгляд на Deep Purple и на себя в нем?

Гловер: Честно скажу, не могу представить сегодняшний рок без Deep Purple, и думаю, не напрасно ее появление на сцене считается величайшим музыкальным событием после Beatles, тут я имею ввиду Лорда и Блэкмора. Эти ребята действительно гиганты рока. Ион - блестящий органист и, фактически, лидер группы. Ричи - великолепен в игре на гитаре, но несомненно упрямый парень, взрывной по темпераменту, для него нет преград. Не ошибусь, если скажу, что за последнее десятилетие, а я на профессиональной сцене давно, Deep Purple воплощает в себе самых строгих приверженцев рока: нас любит молодежь и ругают критики.

Журналист: Как же все-таки произошел перелом стиля группы в сторону тяжелой музыки? Чей вклад здесь более существенен?

Гловер: Сам не знаю ... Все было естественно. Никакого насилия... Дело в том, что еще осенью 1969 года мы всюду распевали эвансовский хит "Hush" и прочую белиберду Лорда с разных альбомов, особенно в США. Но, видно даже американцам эти "выкрутасы" уже набили оскомину. Публика охладела, а газеты обозвали нас "отважной рок-группой", что совсем не устраивало Блэкмора, да и сам Лорд понял, что идет не туда. Но что было делать? Ведь американцы еще оказались ангелами во плоти, так как дома в Англии мы были не более, чем иксы. По возвращению в Лондон, Гиллан и предложил спасительный вариант.

Следовало отказаться от погони за выпуском очередного диска и начать "штурм" собственных залов в университетах, клубах и оперетте, "обкатать" новые композиции на фестивалях и гастролях в пределах Альбиона. Так мы и поступили. Вскоре все изменилось. Местные фэны балдели от новых вещей (особенно, уже сочиненной "Child in Time"), а потом пришло признание критиков с континента, особенно в ФРГ. Кто виновник всего этого? Гиллан сделал музыку

группы более насыщенной и изобретательной, но если бы Ричи, ко всему прочему, не послал бы Лорда кое-куда с его заумным пиликаньем - нас бы просто "съели"!

Журналист: Но начали вы в новом составе все же с классики?

Гловер: Да, но с большой классики! "Concerto for group and orchestra" имел поначалу блестящий успех. Когда мы в лондонском Albert Hall исполняли этот опус Лорда с Королевским симфоническим оркестром, кое-кто не только у нас, вопил о новой музыкальной сенсации. Допускаю, что мы тогда открыли какие-то новые грани в поп-музыке, совмещая два прежде несовместимых течения, и очень сочно это показали. Но не думаю, что такое слияние стало причиной нового феномена. Это также немало мешало нам сосредоточиться на чистом роке. А "Би-Би-Си" была в таком диком восторге, что заключила с Лордом контракт на новое произведение. И Ион не подкачал, его новое творение "Gemini Suite" ("Сюита о близнецах") вскоре появилась на свет, а премьера была в сентябре 70-го в Лондоне - опять дифирамбы одному человеку! Мы становились группой одиночек... Критики неправильно расценили этот альбом, не понимая, что дело касается совершенно новой музыки, но согласен, что и "Концерт", и "Сюита" чересчур близки к чистой классике. Недаром в "Сюите" нет ни Блэкмора, ни Гиллана. Зато они готовили и сделали, наконец, эпохальный диск...

Журналист: Вы имеете в виду "In Rock"?

Гловер: Именно. Там было много взрывных вещей, что за короткое время вызвало интерес и в Европе и в Штатах. Диск стал "золотым" и приобрел массовую аудиторию. Это оказалось решающим на пути к известности...

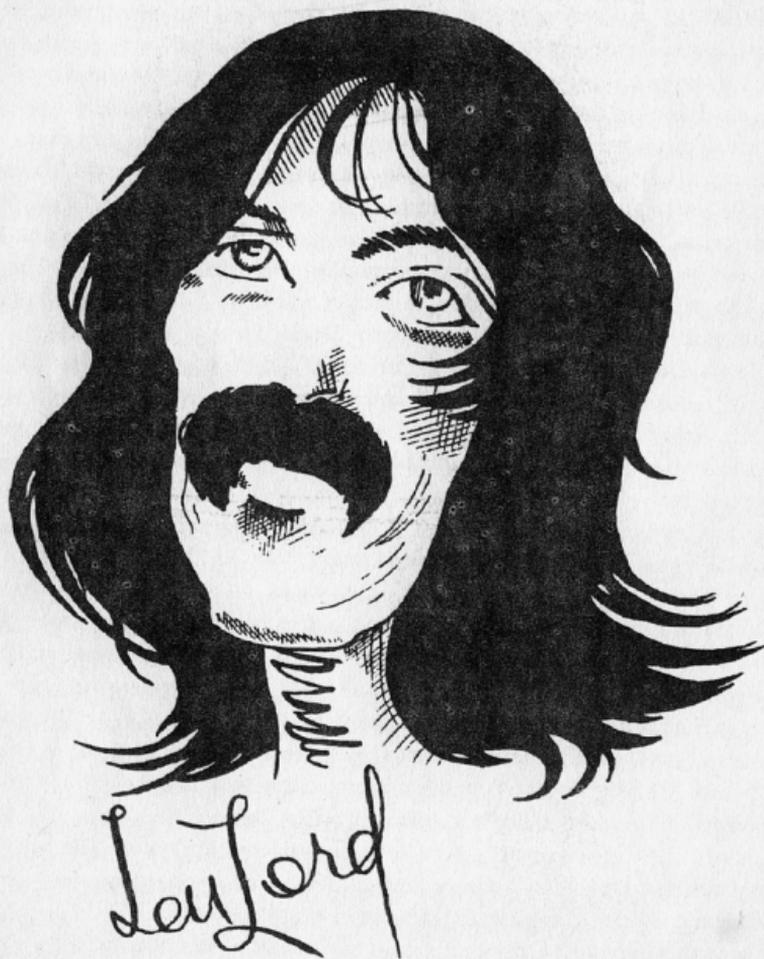
Журналист: Говорят, дальше события разворачивались не очень сладко?

Гловер: Без первоначальных неудач не обошлось, хотя было ясно, что главное сделано. Ну, скажем, срыв американского турне летом 70-го года не особо способствовал бодрому настроению. Тогда Гиллан, видно, передулся пива и после второго концерта лег в больницу с приступом печеночных колик... Мы вернулись назад. Если еще учесть, что у Блэкмора перед концертом неизвестно откуда брался сильный насморк (и это летом), то можно сказать, что Deep Purple не всегда везло. Неоспоримо, что все наши альбомы последнего времени возглавляли хит-парад, но с собственными выступлениями дело обстояло хуже. Лорд был прав, говоря, что дело упиралось в доллары. В самом деле, повышение цен на билеты должно было усилить интерес

публики, а в результате сократился круг почитателей Deep Purple, могущих посещать наши концерты.

Журналист: Возможно, именно в тот год началась "пепломания"?

Гловер: Возможно... Во-первых, мы имели неплохой успех в телепрограмме "Самые лучшие". Потом, выпуск "Сюиты" в виниле в ноябре 71-го не только удовлетворили потребность любителей рока, но еще раз показал оригинальное звучание, так как мы снова записывались с классическим оркестром - эффект довольно хорошо забытый. Блэкмор сам рассказывал, что в памяти многих любителей

Deep Purple связывалось с большим почтенным оркестром.

И все же в ФРГ нас знали лучше, здесь публика была очарована... Хотя не очень нравилось, что неизменно после наших выступлений оставались груды сломанных стульев - дело рук вошедших в экстаз фэнов.

Журналист: Вы знаете Иена Гиллана больше всех. Как он вписывался в эти события?

Гловер: Несомненно, Гиллан был главным действующим лицом наших спектаклей. Его буквально носили на руках, чаще всего женщины.

Иен - человек прекрасных музыкальных возможностей и развивший их до совершенства. Сейчас ему 28 лет, но думаю, стать знаменитым он хотел еще в 15 лет... Впрочем, как и я. Его первая группа, которой он довольно долго хранил верность - Moonshiners. Но там не было прогресса. Тогда Гиллан изменил ее название на Javelins. Кстати, он мне недавно сказал, что Javelins была самой лучшей группой после Deep Purple, в которой он когда-либо выступал. Немного позже он вошел в группу со странным названием The Hickies. Музыканты там долго не задерживались, так как не было настоящего успеха. Затем, мои с ним совместные незабываемые годы в группе Episode Six. Когда наш ударник Мик Андервуд (Mick Underwood), хорошо знавший Блэкмора пронюхал, что Deep Purple ищут солиста, он порекомендовал Гиллана. А Иен взял с собой и меня. Но Гиллан никогда не был у Ричи "мальчиком на побегушках"! Хотя он и признался, что после малоприятного времяпровождения в Episode Six он попал в положение, о котором не мог даже мечтать. Зная Иена, я был уверен, что в этом новом качестве он докажет, что является полноправным членом группы, идущей к мировой славе.

Журналист: Многие утверждают, что "In Rock" - ваш пик. Вы согласны?

Гловер: Не совсем. Просто он очень личный, очень выстраданный всеми нами, в особенности Ричи. В сентябре 1971 года мы, наконец, выпустили "Fireball", который терпеливо ждали наши поклонники. Мы праздновали новый успех, так как диск снова стал "золотым", также как "Machine Head", вещи из которого мы здесь в основном играем. Между прочим, руководство фирмы, кажется, хочет издать двойник из наших выступлений в Осаке и Токио. Вероятно, это будут известные песни в жестко прогрессивном стиле, в так называемой "качающейся манере", совместно с лучшими японскими музыкантами. Уверен, что для тех, кто вместе с нами переживал наши неудачи и успехи мы успели оставить живые и яркие воспоминания.

В НАШЕМ ДЕЛЕ БОЛЬШИЕ НАГРУЗКИ

Английский журналист Стив Гетт и пять поклонников опрашивают "человека в черном", уклончивого Ричи Блэкмора. (еженедельник "Melody Maker" - 1979г.)

- Я стремлюсь не давать много интервью, как вы знаете, - говорит Ричи, - но буду рад сделать это с несколькими поклонниками. Думаю будет очень интересно...

Я все еще не был уверен, придет ли он. Брайтонское выступление шло вскоре после скандального концерта Rainbow на стадионе Wembley. В тот вечер Блэкмор отказался играть на бис после 70 минут шума и аудитория отомстила, устроив беспорядок и сломав сидения напротив сцены. В Брайтоне, однако, Ричи был в более мягком настроении. Мы погасили свет и зажгли свечи.

- Вы теперь не разбиваете свои гитары?

- Я делаю это, но не всегда. Если бы я делал это каждый вечер, это не было бы неожиданностью. Я люблю взбудоражить себя, когда нахожусь на сцене. Мне кажется, что я создал разновидность чудовища и люди приходят увидеть это чудовище. Но наступят времена, когда я захочу всего лишь играть на моей гитаре.

- О чем вы думаете во время игры?

- Это интересный вопрос, так как то, о чем вы вообще думаете загадка для всех. Если я стремлюсь смотреть на людей, я хочу знать о чем думают они, что я должен играть. Я должен смотреть на предмет, как оратор, и если вы погружены в самогипноз, как и я, то он становится затем формой отдыха. Он, в некоторой степени, подобен свету над вами и несет вас в полусознательное состояние.

- Нервничаете ли вы перед большими выступлениями?

- Перед выступлениями нет, но в другое время мне часто приходится волноваться. Как это было когда я играл партию Баха и нервничал после: "приняли они мою игру?"

- Так что же случилось на Wembley?

- Вы становитесь нахальны... Я могу дать вам много ответов подобных тому, что моя бабушка была больна, или что у меня был сердечный приступ, которые я читал в нескольких газетах. Но сейчас опять разум не даст вам покоя - я говорю за себя, что в тот вечер я

был очень чувствителен и понял, что не смогу выйти к публике, чувствовал отвращение ко всему, что делал.

- Что вы думаете о новых тяжелых группах Iron Maiden, Saxon и Def Leppard?

- Честно говоря, я не слышал большинство из них. Я слышал Saxon и Samsón, так как они были в турне вместе с нами.

- Думали ли вы о воскрешении Deep Purple?

- Да, думали.

- Каким будет состав?

- Назовите его сами.

- Вы, Пэйс, Лорд, Гловер и Гиллан.

- Вы правы.

- Сохраняете ли вы еще контакт с другими ребятами из Deep Purple?

- Я долго не видел Пэйса и Лорда, у них много дел в Whitesnake. Однако, я сохраняю контакт с Гилланом. Мне очень трудно с вокалистами, я жду многого от них, и думая о прошлом, прихожу к выводу, что Гиллан давал гораздо больше Deep Purple, чем я думал в то время.

Мы с ним напились однажды вечером после Рождества в 1978 году! В то время я нуждался в вокалисте и спросил его, не хочет ли он работать со мной, но в 8 часов утра, когда хмель вышел из наших голов, он сказал, что не знает, сможет ли когда-либо работать со мной.

- Предполагаете ли вы играть в России?

- Я не буду играть в России. Я не хочу иметь никаких дел с русской политикой. Я остаюсь в контакте с большим числом русских и они велики, но люди у вершины иерархии вызывают у меня тошноту.

- Против ли вы употребления наркотиков музыкантами?

- Я не против этого. Сам не употребляю их, но не против, если это делают другие. В нашем деле большие нагрузки. Может это звучит банально, но некоторые люди нуждаются в них. Все, что нужно мне - хорошая, крепкая выпивка и я пью много виски. К несчастью многие из моих любимых групп опустели вниз по причине наркотиков.

- Какие другие группы вам нравятся?

- Jethro Tull, Focus и Led Zeppelin. Джон Бонэм (John Bonham) и Кози Пауэлл (Cozy Powell) - мои любимые ударники. Роберт Планта (Robert Plant) - просто велик. Джимми Пэйдж (Jimme Page) - действительно интересная персона.

- Сравнивали ли вы себя с Джимми Пэйджем?

- Нет, так как у меня свой стиль - у него свой. Нет ничего общего. Я говорил это и раньше. Он может не быть таким технически осведомленным, но он более осведомлен в аранжировках песен, чем я.

- Практикуетесь ли вы еще игре на гитаре?

- Я практикуюсь ровно полчаса перед тем, как иду на сцену и регулярно - дома.

- Когда вы начали играть?

- Когда мне было 14 лет. Отец купил мне гитару за 8 гиней и после того, как я увидел Томми Стила (Tommy Steele), я заболел гитарой. Сейчас, когда мне 34, я испытываю отвращение ко всему, что я сделал.

- Сколько гитар у вас дома?

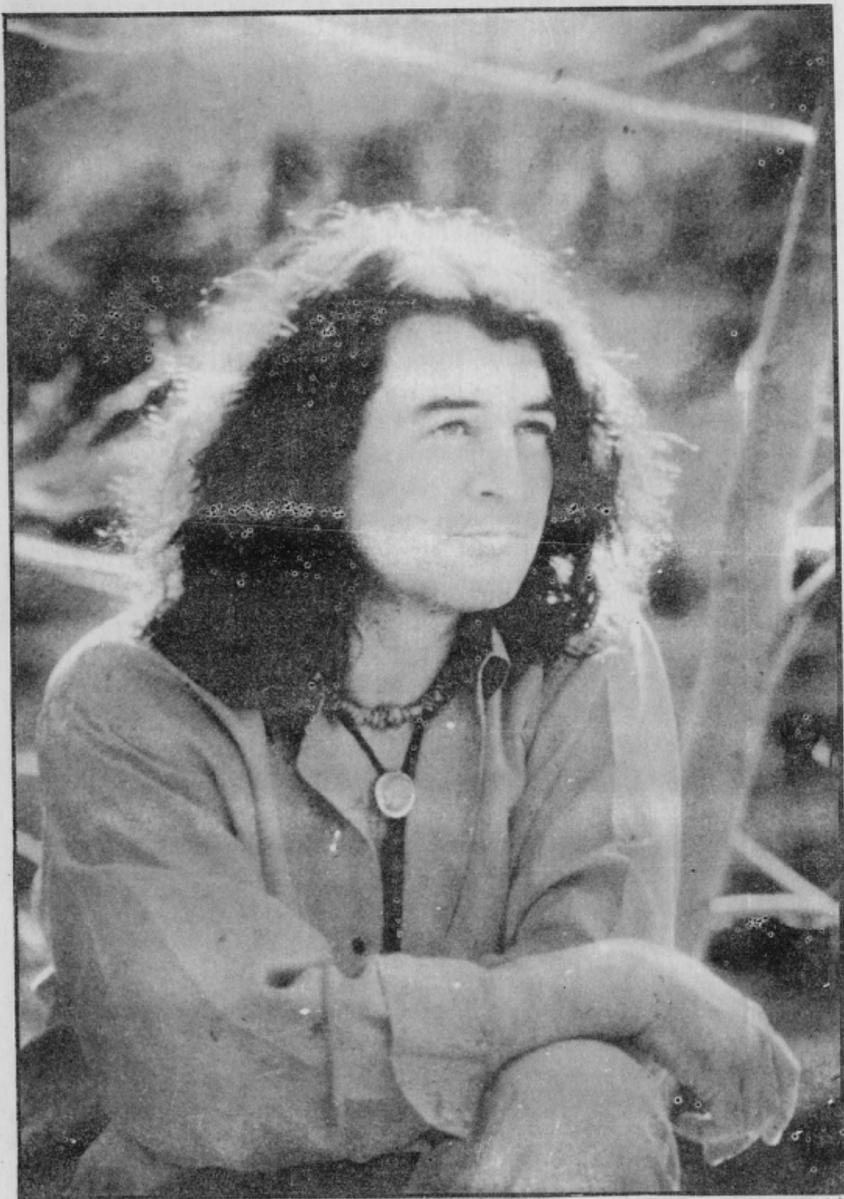
- У меня три гитары фирмы "Fender" и две "Gibson".

- Какая ваша любимая вещь Rainbow?

- "Stargazer" - первая вещь, приходящая в голову.

- Застрахованы ли ваши пальцы?

- Да.

РАСКРЕПОЩЕННЫЙ НОВЫЙ ГИЛЛАН.

Кэрон Клерк

(журнал "Melody Maker" 1980)

В соответствии с новой тактикой Гиллана: никакой экстравагантности и самонадеянности - его группа дала сдержанный, но многообещающий концерт в зале Hammersmith. Некоторым современным группам, играющим тяжелый рок, был показан пример, который говорил о том, что не надо оглушительно орать, сногшибательно одеваться и врубать на полную мощь аппаратуру, чтобы быть достойным восхищения и глубоко трогать публику.

Иен Гиллан понял это после многих лет, проведенных на эстраде. Группа предстала перед возбужденной толпой, забывшей до отказа зал и начала с композиций "Unchain Your Brain" и "Are You Sure", которые открывают их двойной альбом "Glory Road". С этого же альбома были песни "No Easy Way", которую отличает соло на синтезаторе, гитаре и ударных, "On The Rocks", "Running White Face City Boy" и "If You Believe Me", медленная, драматическая баллада - несомненная вершина концертных выступлений Гиллана.

Концерт продолжался, и было все труднее решить, на кого же смотреть: то ли на Гиллана, встряхивающего волосами, играющего на невидимой гитаре, то ли на тяжеловесного басиста Джона МакКоя (John McCoy), в прекрасно выглядевшем на нем наряде, с видом лунатика бродившего по сцене, или на Берни Торме (Bernie Torme), извивающегося при каждом аккорде своей гитары. Ударника Мика Андервуда (Mick Underwood) и клавишника Колина Таунса (Colin Towns) было не так хорошо видно, но у них были свои соло выступления.

"Nervous" - была принята публикой с энтузиазмом. Некоторые даже танцевали, а уж безразличных совсем не было. Очевидно, что аудитория Гиллана серьезно расширилась. Последние номера концерта утонули в одобрительных аплодисментах. Некоторые вещи вызывались на бис. Это были - "Vengeance", удлиненная композиция "Smoke On The Water" и удивительная и очень неожиданная версия "Lucille".

ПОЛИТИКА ВРАЩАЮЩЕЙСЯ ДВЕРИ

Интервью с Ричи Блэкмором журналиста Энди Сечера. (журнал "Hit Parader", лето 1983 г.)

"Я всегда рассматривал рок-н-ролл как некоторое средство для развлечения, поэтому боготворение одного из его участников представляется мне абсурдом. Иногда я думаю, что было бы лучше, если бы меня помнили за какой-то мой вклад в общество, чем за несколько гитарных соло".

Ричи Блэкмор - это загадка, человек безмерного таланта, про которого часто говорили, что он отворачивается ото всех и каждого, кто окружает его. После формирования его нынешней группы Rainbow в 1974 году, Блэкмор начал проводить почти смехотворную политику "вращающейся двери" по отношению к участникам группы. Не меньше чем 15 различных музыкантов в то или иное время работали под хард-роковым знаменем Rainbow.

- Я согласен, что я может быть немножко требователен, - говорит Блэкмор с обезоруживающей улыбкой, большинство перемен, которые произошли, были вызваны тем фактом, что люди, которые были у нас в группе, просто не были достаточно хорошими музыкантами для того, чтобы сделать Rainbow таким, каким я хочу. Я всегда борюсь за совершенство и, до тех пор, пока я не достигну его, чего я конечно никогда не смогу, я буду готов играть с различными комбинациями музыкантов.

Настоящий состав Rainbow, который в дополнение к Блэкмору включает вокалиста Джо Линн Тернера (Joe Lynn Turner), басиста Роджера Гловера, барабанщика Бобби Рондинелли (Bobby Rondinelli) и клавишника Дэйва Розенталя (Dave Rosenthal) представляется к сегодняшнему дню наиболее стабильным. Точно также он оказался и самым успешным за все время. Последний альбом этой группы "Straight Between The Eyes", который продан тиражом более одного миллиона копий по всему миру, вновь утвердил Блэкмора, как одну из главных сил на хард-роковой сцене.

- Тот успех, который пришел к нам за последний год, был весьма заслуженным, - объясняет Блэкмор.

- Я помню, что когда-то в одном из интервью я говорил, что

продажа пластинок ничего не значит для меня. Сейчас я понимаю, что заявление подобное этому мог сделать только тот, чьи пластинки не продавались. Я вкушал этот успех раньше, особенно с Deep Purple, и как кто-то хорошо сказал - это тот вкус, который вы должны научиться любить. Один из самых приятных аспектов нашего успеха состоит в том, что мы имеем возможность играть концерты, как главная группа, - добавляет он.

- Единственное преимущество, которое имеют группы поддержки, состоит в том, что бары еще открыты, когда они заканчивают свои выступления. Гораздо интереснее играть перед аудиторией, которая платит за то, чтобы придти смотреть вас, чем пытаться расшевелить толпу слабоумных, которая ждет, когда вы закончите и выйдет, к примеру, Reo Speedwagon.

Конечно несмотря на настоящий успех Rainbow, всегда найдутся недоброжелатели, которые обвиняют Блэкмора в том, что он достигает успеха, благодаря своей коммерческой ориентации. При этом циники ссылаются на факт, что хит группы "Stone Cold" имеет разительное сходство с песней группы Foreigner - "Waiting For A Girl Like You". Такие отождествления мало удивляют человека в черном.

- Рок-н-ролл никогда не был самой творческой из форм, - говорит он.

- Я помню, когда мы были в Deep Purple, то каждый пытался украсть у нас наши ходы, но затем мы перестали быть оригинальными. Большинство мы брали из старых блюзовых песен, куски заимствовали у классики. Если люди говорят, что мы сегодня не оригинальны, то это неправильно. Может быть им следует просто сесть и послушать музыку вместо того, чтобы пытаться анализировать ее.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.

Интервью с Deer Purple французского журналиста Тьерри Шатена. (журнал "Ровесник" - 1985 г.)

Итак, Deer Purple снова вместе, в своем самом шумевшем составе: Иен Гиллан, Ричи Блэкмор, Иен Пэйс, Роджер Гловер (теперь он, помимо прочего, и продюсер группы) и основатель и бессменный участник ансамбля Ион Лорд.

Жду знаменитую пятёрку в холле гамбургской гостиницы "Интерконтиненталь". Восединение Deer Purple кое-кто из мира музыкальных деловых людей с самого начала рассматривал как надежный способ взбудорить любителей "тяжелого рока" и собрать обильный урожай на волне их энтузиазма, подогретого именами, овеянными легендой. Интересно, а что собрало вместе самих музыкантов? Судя по их отношению к моей просьбе об интервью, они остались прежними капризными суперзвездами: Гиллан "улетел в Лондон", Блэкмор "предпочел играть в футбол", Пэйс, как обычно, отмолчался. Остались Гловер и Лорд, продюсер и главный аранжировщик.

- Разговоры об этом шли несколько лет, и вот - свершилось. Что заставило вас воссоздать Deer Purple?

ЛОРД: Примерно пять-шесть лет бизнесмены, менеджеры, агенты фирм грамзаписи постоянно просили нас воссоединиться, говорили, что на этом можно заработать кучу денег. Но каждый из нас был занят своим делом и был вполне доволен, поэтому мы

Blackmore · Lord · Gillan · Glover · Paice

отказались. Но два года назад меня нашел Иен Гиллан и сказал, что он порвал со своей группой и хотел бы спеть с настоящими Deep Purple. Я согласился, но только при условии, что мы создадим что-то новое, а не будем гастролировать по стадионам и петь старые вещи. Пэйс тоже дал согласие. Блэкмор и Гловер имели обязательства перед своей группой Rainbow, но в конце концов они порвали с ней и согласились тоже.

Мы встретились весной 1984 года. Впервые мы собрались все впятером, будто мы вернулись на десять с лишним лет назад. Так хорошо, как тогда, нам больше не было. Не стану притворяться, будто мы не хотим заработать, но не это главное. Мы хотим вернуться к себе такими, какими были в 1972-м, делать ту нашу музыку, нить которой мы порвали.

ГЛОВЕР: Вряд ли удастся переубедить тех, кто считает, что мы снова вместе из коммерческих соображений. Но здесь другое. Мне трудно сформулировать свою мысль, но с того момента, как мы заиграли вместе, я лично счастлив. Мы пытаемся восстановить ту невидимую связь, что была между нами тогда.

- Но у вас всегда были сложные отношения...

ЛОРД: До 1972 года у нас было все прекрасно. А потом из нас сделали машину для делания денег. Почти весь 1972 год мы провели на гастролях в США. Там-то все и началось - устали. Гиллан и Блэкмор начали ссориться, а наши менеджеры хотели выжать лимон до капли. Тогда Гиллан и решил уйти, а за ним Гловер, они были друзья.

Мы и сейчас часто спорим на репетициях, но прошло десять лет, мы стали старше и, возможно, мудрее. Мы сумели сделать выводы из наших старых ошибок.

- А как прошли репетиции в "новом старом" составе?

ГЛОВЕР: Поначалу ощущение было довольно странным. Все же прошло десять лет, мы все изменились. Но мы ведь так и хотели - не жить за счет прошлого.

- Какие у вас планы?

ГЛОВЕР: Начнем с гастролей по Новой Зеландии и Австралии, потом Европа и США. А после этого - запись в студии.

ЛОРД: Не хотелось бы стать ансамблем для кабаре, пусть и высокого класса. Играть старый репертуар и вызывать ностальгию слушателей по 70-м. Но, конечно, мы будем играть и старые вещи, те, что публика любит.

- Не испытываете ли вы странного чувства, играя перед публикой, которая в среднем вдвое моложе вас.

ГЛОВЕР: (раздраженно) Публика есть публика. В конце концов я люблю играть. Времена меняются. Рок перестал быть музыкой только молодежи. У нас есть и прежние поклонники.

ЛОРД: Мы должны показать, что и сегодня можем звучать современно. Нельзя терять связь со слушателями. Очень надеюсь, что с нами этого не произойдет.

- В любом случае предстоит работа. Выдержите?

ЛОРД: Когда встаешь в семь утра, чтобы успеть на девятичасовой самолет, с которого надо пересесть на вылетающий в одиннадцать, а третий - в тринадцать, первый опаздывает, и ты не успеваешь на следующий, а тебя ждут на стадионе, и прямо с трапа без отдыха на сцену - тут недолго и сломаться. Но ведь мы знали на что шли.

Ну что ж, будущее покажет. Хуже последних пластинок Rainbow с Блэкмором и Гловером и жалкой клоунады Гиллана с Black Sabbath, думаю, они уже ничего сделать не смогут. К тому же всегда найдутся слушатели, которым приятно унести на десять лет назад.

ДОМ ГОЛУБОГО СВЕТА

В этой статье мы приводим фрагменты интервью с музыкантами из Deep Purple, которое провел в 1987 году английский журналист Тонни Бэрроуз.

В 1968 году, когда ударник Иен Пэйс, клавишник Ион Лорд и гитарист Ричи Блэкмор собрались впервые, чтобы создать Deep Purple, они не могли себе представить, что и двадцать лет спустя будут все еще работать вместе в том же самом составе. Конечно, этот долгий и извилистый путь был в достатке усеян трудностями и преградами. Но сегодня, когда последний альбом группы "The House Of Blue Light" уверенно продвигается вперед, кажется, что Deep Purple никогда не были такой сильной группой.

- Конечно, не все было гладко у группы, - сказал бас-гитарист Роджер Гловер, который появился в ансамбле вместе с вокалистом Иеном Гилланом в июле 1969 году.

- Но в группе как в семейной жизни. Или ты даешь одолеть себя невзгодам или они сделают тебя сильнее. Совершенно серьезно. Я думаю, у нас было все. Мне хочется верить, что мы миновали период трудностей и стали сильнее многих других ансамблей.

- Теперь забывают, что самые большие наши проблемы были десять лет назад. Сейчас другие времена - особенно в области музыки. Много ли таких групп, которые имели успех в начале 70-х, и стали сильнее сейчас, чем раньше? Может быть наши трудности - причина того, что мы можем делать хорошую музыку сегодня. Я не знаю, действительно ли это так, но весьма интересно поразмышлять на эту тему.

Судя по таким новинкам, как "The Unwritten Law", "Call Of The Wild" и "Bad Attitude" мало кто сможет отрицать заявление Гловера о том, что Deep Purple находятся почти на вершине своих творческих возможностей.

Вместе с солирующей гитарой Блэкмора и короткими криками Гиллана сквозь инструментальный шум "The House Of Blue Light" доказывает, что тяжелый рок никогда не был просто "три струны и разметавшиеся волосы". Любопытно, что в то время, как Deep Purple были поставлены на вершину металлического рока, так же как и Led

Zeppelin и Black Sabbath, участники ансамбля проигнорировали эту классификацию.

- Что такое "тяжелый металл"? - спрашивал Ион Лорд с тенью улыбки.

- Я никогда полностью не видел необходимости классифицировать музыку в этой манере. По-моему, для меня Deep Purple всегда делал хороший рок-н-ролл. Когда вы классифицируете что-нибудь, вы тяготеете к тому, чтобы разложить это по полкам и отделить от настоящей силы. Я имею в виду, когда Ричи играет блюзы, разве это "тяжелый металл"? Нет, это блюзы. Когда я включаю классические отрывки в свою игру, разве это становится "тяжелым металлом"?

Легендарный Блэкмор - человек, чья гитара вдохновляла Ингви Малмстина (Yngwie Malmsteen) и Стива Вая (Steve Vai) наряду с тысячами других - соглашаются с оценкой Лорда насчет музыкального стиля Deep Purple. Но, в отличие от Лорда, он не отрицает металлический рок и не объявляет его несуществующей частью рока. Блэкмор считает, что направление Deep Purple и породило явление под названием металлический рок.

Когда мы были одни, то конечно, не было "тяжелого металла", - начал он.

- Мы пытались сделать что-то новое, отличное от того, что делали другие. Когда я слушаю некоторые молодые ансамбли сегодня - я слышу то, что было у нас 15 лет назад. Я боюсь, что большинство ансамблей берут самые легкие и доступные элементы нашей музыки и пытаются создать свою карьеру на этом. К несчастью для самой музыки.

Для Deep Purple окончание работы над "The House Of Blue Light" принесло несомненное облегчение. Как отметил Гловер, в это время группа испытывала огромную тяжесть.

Продолжая успех своего предыдущего альбома "Perfect Strangers" - их первый совместный за последние десять лет альбом обнаружил слишком мало уважения року.

Новое поколение выросло за время их длительного отсутствия на сцене и они не хотели жить за счет старых достоинств, они хотели рока.

- Мы не ожидали, что реакция на "Perfect Strangers" будет такой быстрой и положительной, какой она была, - сказал Гловер.

- Мы вообще не знали - чего ждать. Много мыслей крутилось у меня в голове за несколько месяцев до выхода альбома - заинтересует ли людей, что мы снова вместе? Не подумают ли они, что это

то, что было раньше? Реакция была сильнее, чем раньше. Для многих парней мы стали легендарными, что вообще-то считаем довольно удивительным. Эти парни хотели, чтобы мы делали музыку по своим старым принципам, я не думаю, чтобы они примирились с нестандартным нашим альбомом. Это были вопросы - сможем ли мы работать вместе? Однажды мы уже ответили положительно. Теперь мы постоянно чувствовали давление. Потратили много времени и усилий на совместную запись. Но результаты хуже. Мы знаем, когда мы делаем что-то хорошее, на этот раз мы не сделали чего-то особенного.

Что удивительно, даже до окончания завершения "The House Of Blue Light" в Мюнхене, Гловер и Гиллан отбыли в швейцарский город Монсеррот, чтобы начать работу над другим музыкальным проектом. Чтобы не слишком раскрывать карты Гловер заметил, что она будет во многом отличаться от их прежних работ.

- В конце работы над пластинкой Гиллан заскучал, - рассказывает Гловер.

- У нас с ним появились некоторые идеи, которые не подходили для Deep Purple и мы обменялись ими на следующей неделе после того, как "The House..." был закончен. Пожалуйста, не придавайте этому слишком большого значения. Это не означает, что мы покидаем Deep Purple. Просто, когда я работал над материалом, у меня появились хорошие идеи, которые не подходят для Deep Purple. Почему я должен был отбросить их? Для них должен был быть выход. Иен чувствовал почти также, как я. Это интересный план для нас. Когда мы завершим его, мы вновь продолжим работу с Deep Purple. По-моему, это настоящий бизнес.

Прекрасное исполнение на гитаре Ричи Блэкмора,
сильные вокальные данные Иена Гиллана,
виртуозный орган Иона Лорда,
сильный бас Роджера Гловера и
неистовые ритмы Иена Пэйса -

СНОВА ВМЕСТЕ.

КОГДА DEEP PURPLE ДЕЛАЮТ АЛЬБОМ,
ОНИ ДЕЛАЮТ ИСТОРИЮ.

Я БЫВАЮ СЧАСТЛИВ, НО ТОЛЬКО НА МГНОВЕНИЕ

*Дэйв Линг, западногерманский журналист беседует с Ричи Блэкмором.
(журнал "Ровесник", январь 1989 г.)*

- Мистер Блэкмор, я слышал, вы не большой любитель давать интервью. Это правда?

- Да не в том дело. Просто я всегда говорю, что думаю, а это не всегда нравится боссам фирмы, на которой мы записываемся.

- А как вы относитесь к высказываниям прессы о деятельности возрожденных Deep Purple?

- Я всего этого не читаю: мне надоело злиться. С того момента, как мы решили снова играть вместе, журналисты только и заняты тем, как нас побольнее укусить. Так что от прессы я уже и не жду ничего хорошего. Мне нравится морочить голову журналистам. То я

объявляю, что не даю интервью, потом говорю, что мы решили не выпускать пластинку, затем, немного погодя, сообщая, что пластинка выходит, но получилась уж слишком скучной и т.п. Все это выдумки, но ведь мое мнение страшно интересует музыкальную прессу! Я помню, как еженедельник "Melody Maker" решил взяться за Пола МакКартни: они всерьез писали, что он заработал чересчур много денег, свихнулся и занимается тем, что без конца перепрыгивает деньги и ценности. Я тогда подумал: господи, как бы они и до Бетховена не добрались!

- Говорят, вы подолгу слушаете классическую музыку.

- Нет, не очень. Утверждают, например, что музыка XVII столетия обязательно возвышает. Но некоторые сочинения того времени мне не по душе. Так что делать?

- А какое впечатление производят на вас современные группы? Ну, например, Metallica?

- Группа в целом - средняя, а гитаристы - прекрасные.

- А кто еще из гитаристов, появившихся на рок-сцене в последние два-три года, вам нравится?

- Мне не нравится нынешняя система оценки мастерства. Сегодня хорош тот, кто быстрее перебирает пальцами по грифу. Это не игра, уж лучше слушать просто чередование двух нот. Вообще-то хороших гитаристов немало, но, по-моему, сейчас лидирует Стив Вай. Он не только великолепно владеет инструментом, но и прекрасно сочиняет и подает свою музыку.

- А Ингви Малмстин? По-моему, он очень напоминает вас начала восьмидесятых.

- Если напоминает, то об этом должен говорить сам Ингви. Меня часто спрашивают, как я отношусь к тому, что меня копируют. В общем-то, я не люблю людей, кому-то подражающих. Но Малмстин работает превосходно. Я его уважаю: для того чтобы научиться так играть, ему пришлось как следует попотеть.

- Кто был инициатором воссоединения Deep Purple?

- Когда я гастролировал с Rainbow, я видел, что слушатели отнюдь не утратили интереса к Deep Purple. С Rainbow у меня связаны теплые воспоминания, но с годами в Purple это не сравнить. К тому же мы в Rainbow обленились, что ли. Это послужило первым толчком. Как-то на рождество я приехал к Гиллану и предложил перейти в Rainbow. Он сказал "нет", и мы мирно простились. Мне кажется, спустя четыре года все произошло само по себе. У меня начался разлад с нашим певцом, да и другие музыканты его не любили.

К тому же солист начал принимать наркотики и впал в манию величия. Еще год я продержался, а потом решил: довольно. И все время в голове у меня вертелась мысль о Purple. Пора бы начинать все с начала. Когда Гиллан покинул свою группу, мы стали вспоминать, что же случилось с нами между 1972 и 1974 годами. У нас буквально бунт тогда поднялся. И все же не уходили, потому что это было тяжело. Многие группы семидесятых достойно решали взаимные споры. Мы не смогли. Мы были слишком молоды, понадобилось десять лет, чтобы все обдумать и сказать: ведь было здорово, давайте опять соберемся вместе! Окончательное решение я принял в самом начале австралийского турне Rainbow.

Я ощутил пустоту без музыки, которую мы играли раньше. К тому времени такое жесткое звучание осталось лишь у ZZ Top. Все остальные тренькали что-то под Police. Должен сказать, что Police я просто не переношу! Сплошной галантерейный глянец!

- Все же многие удивляются: зачем Deep Purple решились на вторую попытку! Сорвали, дескать, солидный куш, можно и в тень уйти. Может случится так, что с Deep Purple опять будет покончено?

- Нет, никогда!

- Находятся скептики, которые считают, что Purple так долго вместе, что новых идей от них ждать напрасно.

- Я из тех скептиков, которые подобных воззрений не разделяют.

- Пока еще ни слова не было произнесено о хандре, меланхолии и прочем.

- Я считаю грусть нормальным состоянием человека. Однако для работы она опасна. В игре я играю, ничто от моей хандры не должно отражаться в музыке.

- Может ли Блэкмор во время интервью полностью раскрыться? Какой у него характер?

- Непостоянный. В момент все может измениться. Иногда меня вовсе не интересует, что обо мне думают. Иногда я не знаю, как оценить ту или иную ситуацию. Иногда меня тянет к друзьям, бывает, что хочется побыть одному.

- Еще один вопрос. Может ли Блэкмор быть всем доволен?

- Я бываю счастлив, но только на мгновение. И кто знает, что такое счастье.

- Доволен ли Ричи сегодняшним успехом Deep Purple?

- То, что мы хотели сделать, мы сделали. Вы это оцените, когда услышите новую пластинку. И увидите, прав ли был гитарист Deep Purple.

ПРЕДПОЧИТАЮ НЕСТАНДАРТНУЮ МУЗЫКУ

*Интервью с Иеном Гилланом французского журналиста Джеймса Петти.
(журнал "Сельская молодежь" 1990г.)*

- В период с 65-го по 69-й год ты пел в Episode Six, где рядом с тобой играл Роджер Гловер. Напоминала ли ваша группа хоть чем-то Deep Purple?

- О нет! (смеется). То была в основном клубная группа, и репертуар наш главным образом состоял из классических вещей и блюзов в подражание Beach Boys. Все зависело от спроса - мы играли то, что нас просили. Стало быть, в музыкальном плане я многому тогда научился.

- Как вы с Роджером оказались в Deep Purple?

- С Episode Six мы долгое время выступали в Ливане, а когда вернулись домой, то оказалось, что в английской музыке произошли большие изменения, отчего мы пришли в полную растерянность - у нас не было будущего. Наш барабанщик Мик Андервуд одно время играл в Outlaws, где гитаристом был Ричи Блэкмор. Узнав, что Ричи ищет нового вокалиста для Deep Purple, тот предложил ему встретиться со мной. Думаю, Блэкмор выбрал тогда меня потому, что ему больше понравилась моя внешность, нежели мой голос (смеется). Потом Ричи принялся искать бас-гитариста, и кто-то предложил ему взять Роджера, который после недолгих колебаний - ему было неловко бросать Episode Six - в конце концов принял предложение Ричи.

- Нравился ли тебе в то время первый состав Deep Purple?

- Да. Очень. В то время Purple пользовались определенным успехом в США, но не в Англии. Среди английских музыкантов о группе ходила дурная слава. (лирическим голосом). А для меня Deep Purple были несбыточной мечтой.

- С вашим приходом Deep Purple стали первой в своем роде хард-роковой группой...

- В сущности говоря, все произошло естественно, так как в то время английский рок в буквальном смысле слова кипел. Мы же стремились создавать оригинальные композиции. Было бурное время. Все менялось, и я наконец получил возможность петь то, чему научился, когда был еще мальчишкой, у Элвиса Пресли (Elvis Pres-

ley), Мадди Уотерса (Muddy Waters), Литтл Ричарда (Little Richard)... Правда, теперь мой голос звучал жестче и тяжелее. В тот момент это было вполне естественно.

- Оказали ли на вас какое-то влияние Led Zeppelin, ведь когда вы записывали "In Rock", у них к тому времени уже было два первых альбома?

- Led Zeppelin не оказали влияние на Deep Purple, тем не менее они нас вдохновляли. Первым нашим вдохновителем был Джимми Хендрикс (Jimi Hendrix). В то время все друг друга вдохновляли и пытались экспериментировать. Возьмите хотя бы Jethro Tull или T.Rex. Тогда, например, все большее число групп стали использовать клавишные инструменты и включать в свои композиции элементы джазовой и классической музыки.

- Звучание и энергия диска "In Rock" были совершенно новыми для того времени...

- Как и большинство новых английских групп, мы смогли подавить в себе наши прежние пристрастия и начать играть новую музыку. Кажется, мыслить по-новому мы научились в процессе студийной работы.

- Зато "Fireball", ваш следующий альбом, звучит несколько легче.

- Действительно. Это мой самый любимый альбом из всех, что когда-либо записывали Deep Purple, он как бы стоит в стороне от других. Тоже самое я могу сказать и о нашем последнем студийном альбоме "The House Of Blue Light". У него также свое, особое звучание, что свидетельствует о нашем желании не задерживаться на одном месте. Такое отношение к музыке очень важно для группы. Я бы даже сказал, необходимо.

- Когда слушаешь знаменитый "Machine Head", чувствуешь, что тебе также по душе блюз и джаз.

- Да, я люблю джаз и блюз, мне также нравится и поп-музыка - Eurythmics или Peter Gabriel, например, - и классика. Но больше всего я предпочитаю нестандартную музыку. Обожаю слушать Альберта Швейцера. Это легендарный органист! Мне нравится музыка, облеченная в форму. Это может быть музыка к фильму или музыкальная комедия. (Не будем забывать, что Иен Гиллан спел партию сына божьего в рок-опере "Jesus Christ Superstar").

- Твой последний альбом, что ты записал с Purple перед уходом из группы, в 1973-м, кажется несколько странным и даже необычным, хотя, впрочем, он не так уж плох.

- Полностью с тобой согласен. Мы записывали его как раз в тот момент, когда совершенно не знали, в каком направлении идти дальше, и вдохновение покинуло нас. Единственное, что у нас тогда оставалось - это профессионализм. Период 72 - 73-го годов был очень сложным и весьма печальным для группы...

- После этого ты пустился в длительный и плодотворный одиночный поиск и, в конце концов, оказался в составе Black Sabbath. Не мог бы ты объяснить, что побудило тебя заключить столь неподходящий союз?

- Это случилось после того, как я пережил трудный период в жизни. Незадолго до того я распустил Ian Gillan Band и перенес операцию гортани. Я болел уже два года и мог потерять голос. Я тогда говорил себе, что совершил безумный поступок, покинув Deep Purple - самую лучшую группу из всех, где мне когда-либо доводилось петь. Тогда я стал подумывать о возрождении Deep Purple "второй пробы", что оказалось делом не простым, поскольку Ричи и Роджер в то время с головой ушли в Rainbow, Иен играл с Гари Муром (Gary Moore), а Ион с Whitesnake. Несмотря ни на что, мы договорились встретиться, однако уже через полчаса наша встреча закончилась ссорой! По возвращении в Англию я пребывал в полной растерянности, и совершенно не представлял, что буду делать дальше. И вдруг

в один прекрасный день мне позвонил "Гизер" и Тони ("Geezer" Butler, Tony Iommy), музыканты из Black Sabbath, и предложили встретиться с ними в баре. Наша встреча длилась с десяти утра и до шести вечера, мы так набрались, что ничего не помнили, кроме того, что "Гизер" свалился под стол. А на следующее утро мне позвонил их менеджер и поинтересовался, когда я думаю прибыть в студию и приступить к работе в Black Sabbath!!! (смеется).

- Был ли ты поклонником Black Sabbath?

- (очень дипломатично.) Музыка Black Sabbath не ... совсем... то, что я предпочитаю, но я очень люблю Тони и "Гизера". Однако в то время я был на мели, а мне нужно было кормить жену и грудного младенца. Потому-то я и согласился петь в Black Sabbath в течение одного года. Это был странный эксперимент. Работая над альбомом, я, к примеру, не разу не виделся с остальными членами группы. Они поднимались в шесть вечера и укладывались в шесть утра - как раз в то время, когда просыпался я. Жил я тогда в палатке, которую разбил прямо на лужайке перед студией, а пищу готовил себе на костре... После легкого завтрака отправлялся прослушать то, что музыкантам удалось записать за ночь, потом импровизировал с текстом для композиций, которых прежде не слышал, после чего накладывал на музыку свой голос, и помогал мне в этом, конечно же, звукорежиссер, но не тот, который записывал инструментальные партии ночью! Закончив записываться к шести часам вечера, я садился в лодку и отправлялся по реке в бар (смеется). Год, что я провел вместе с Black Sabbath, был безумным. Я их очень уважаю, ибо они веруют в то, чем занимаются, но их музыка так и осталась для меня загадкой. Я знаю, корни моей музыки в блюзе и роке, а вот откуда происходит их музыка, я так и не понял. В то же время мой эксперимент с Black Sabbath способствовал воссоединению Deep Purple. Однажды в США Ричи увидел меня по телевизору: было обеденное время, и телевидение транслировало прямую передачу из Лос-Анджелеса с какого-то умопомрачительного благотворительного концерта. Помню, накануне я спал дурно, а потому выглядел помятым, был плохо выбрит. Да, вид я тогда имел наигнуснейший. Полюбовавшись на меня такого, Ричи и решил, что Deep Purple нужно воссоединиться!

P.S. Летом 1989 года Иен Гиллан в очередной раз покинул Deep Purple и вместе со своей новой группой Moonshiners (кстати, так же называлась группа, в которой Гиллан начинал свою музыкальную карьеру) побывал на гастролях в СССР. В 1991 году он посетил Советский Союз повторно.

DEEP PURPLE ПРОДОЛЖАЕТ БЫТЬ.

(журнал "Kerrang!" август 1990г.)

Deep Purple завершили работу над новым студийным альбомом, который называется "Slaves And Masters". Они также готовы отправиться во всемирное турне, которое начнется в Европе в начале 1991 года. На этой пластинке, которую продюсировал Роджер Гловер, в качестве вокалиста группы впервые предстанет Джо Линн Тернер (Joe Lynn Turner), который недавно заменил Иена Гиллана.

Комментируя эту пластинку, Гловер сказал: "Она звучит очень хорошо. Мне совершенно безразлично, что о ней скажут люди, так как это первый альбом, который мы сделали для себя. Если она понравится еще кому-нибудь, это будет здорово".

"Из всего, что мы сделали в последние годы, это ближе всего к Deep Purple. Когда мы работали над этой пластинкой, Блэкмор говорил, что испытывает такие же чувства, что и во время работы над "Machine Head".

По поводу их нового вокалиста Гловер говорит: "Сначала я сильно возражал против использования Джо. Он пел в Rainbow и был там, можно сказать, примадонной, поэтому я считал, что с ним у нас ничего не получится. Но когда мы его попробовали, то все вышло как раз наоборот. Сразу стало ясно, что он тот самый человек, который нужен для этой работы".

Гловер также опроверг распространившиеся слухи про группу: "Мы даже и не думали изменять название, - сказал он. - На что менять? Rainbow? Никогда! В этом составе больше членов Deep Purple, чем людей из Rainbow".

"Я даже слышал, что мы, якобы, собирались назваться Deep Rainbow и все такое, но ничего подобного не было. Ходили также слухи, что мы уже распались, что Джо слишком толст, чтобы фотографироваться, но это все чепуха..."

Deep Purple

ДИСКОГРАФИЯ

- Shades Of Deep Purple - 1968
- The Book Of Taliesyn - 1968
- Deep Purple - 1969
- Concerto For Group And Orchestra - 1970
- Deep Purple In Rock - 1970
- Fireball - 1971
- Machine Head - 1972
- Made In Japan - 2LP, Live - 1972
- Purple Passages - 2LP, Live - 1972
- Who Do We Think We Are - 1973
- Burn - 1974
- Stormbringer - 1974
- 24 Carat Purple - 1975 (сборник - +)
- Come Taste The Band - 1975
- Made In Europe - Live - 1976
- Powerhouse - Live - 1977
- Last Concert In Japan - 1977
- Mark 1,2 - 2LP, Live - 1977
- When We Rock, We Rock And When We Roll, We Roll - 1978 +
- New Live And Rare - Live - 1978
- Singles A's And B's - 1978
- Deepest Purple - 1980+
- In Concert - 2LP, Live - 1980
- Live In London - Live - 1982
- Perfect Strangers - 1984
- Knocking On Your Back Door - 1985+
- The House Of Blue Light - 1986
- Nobody's Perfect - 2LP, Live - 1988
- Scandinavian Night - 2LP, Live - 1988
- Slaves And Masters - 1990

R.Blackmore - Green Bullfrog (R.Glover.I.Paice)

Green Bullfrog - 1971

R.Blackmore - Rainbow

Rainbow - 1975

Rainbow Rising - 1976

On Stage - 2LP, Live - 1977
Long Live Rock'n'Roll - 1978
Down To Earth - 1979
Difficult To Cure - 1981
Best Of Rainbow - 2LP - 1981+
Straight Between The Eyes - 1982
Bent Out Of Shape - 1983
Finyl Vinyl - 2LP, Live - 1986+

R.Blackmore

Weisheim - 1980
Rock Profile - Vol.1, 2LP; Vol.2, 2LP - 1991+

I.Gillan - Ian Gillan Band

Child In Time - 1976
Clear Air Turbulence - 1977
Scarabus - 1977
Live At The Budokan Vol.1, Vol.2 - 2LP, Live - 1978

I.Gillan - Gillan

Mr. Universe - 1979
Gillan - 1979+
Glory Road - 1980
Future Shock - 1981
Double Trouble - 2LP - 1981
Magic - 1982
What I Did On My Vacation - 2LP - 1986+

I.Gillan

Naked Thunder - 1990
Toolbox - 1991

I.Gillan - R.Glover

Accidentally On Purpose - 1988

R.Glover

The Butterfly Ball And The Grasshopper's Feast - 1974
Elements - 1978
Mask - 1984

J.Lord

Art Gallery - 1966
Gemini Suite - 1971
Windows - 1974
Sarabande - 1976
Before I Forget - 1982

J.Lord - Tony Ashton

The First Of The Big Bands - 1974

I.Paice - T.Ashton - J.Lord

Malice In Wonderland - 1976

Вы хотите больше узнать о звездах Рок-музыки?

Для Вас Фирма "Аркона" подготовила
серию брошюр под общим названием
"ГАЛАКТИКА РОКА"

В 1992 году Фирма выпустит ряд книг, брошюр, буклетов по истории рок-музыки, а также подробную и достоверную Рок-энциклопедию.

Фирма "Аркона"

Составители : Беляев Сергей
Беляев Виктор
Трошин Александр
Галактика Рока, выпуск №1 "Deep Purple".

Редактор С.Беляев
Художник С.Фалдин
Технический редактор М.Климов
Корректор С.Фалдин

Подписано в печать 07.08.92
Формат 60x88/16. Бумага офсетная №1. Гарнитура Таймс
Уч. - изд. л. 2
Тираж 50.000 экз. Заказ № 597
Печать офсетная. Изд. ЛР № 060810 Изд. код Л88(03)
Издательская фирма "Аркона". 141070 Московская область,
г.Калининград, проезд Матросова, 3-А, к.18

Отпечатано с готовых диапозитивов в Моск. типографии №8 РППО,
"Росбланкиздат"

107078 Москва, Каланчевский тупик, д3/5

© "Аркона"